

Мацей Стрыйковский

**О началах, истоках,
достоинствах, делах рыцарских
и внутренних славного народа
литовского, жмудского и русского,
доселе никогда никем
не исследованная и не описанная,
по вдохновению божьему
и опыту собственному**

Часть II

Мацей Стрыйковский

**О началах, истоках, достоинствах,
делах рыцарских и внутренних
славного народа литовского,
жмудского и русского,
доселе никогда никем не
исследованная и не описанная,
по вдохновению божьему и
опыту собственному. Часть 2**

«Директ-Медиа»

2015

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Стрыйковский М.

О началах, истоках, достоинствах, делах рыцарских и внутренних славного народа литовского, жмудского и русского, доселе никем не исследованная и не описанная, по вдохновению божьему и опыту собственному. Часть 2 / М. Стрыйковский — «Директ-Медиа», 2015

Вашему вниманию предлагается книга польского средневекового историка Мацея Стрыйковского «О началах, истоках, достоинствах, делах рыцарских и внутренних славного народа литовского, жмудского и русского, доселе никем не исследованная, не описанная, по вдохновению божьему и опыту собственному». Это произведение является несколько поэтизированной формой его хроники, которая вышла в свет в 1582 году в Кенигсберге. Ее издание оказалось первым печатным изданием, вышедшем на славянском языке, большей части территории Восточной Европы, которая охватывает территории нынешних Белоруссии, Латвии, Литвы, Польши, Словакии, Украины, Чехии а также бывшей Восточной Пруссии. Не очень мало место уделено Москве и Московии и истории Руси.

УДК 94(4)
ББК 63.3(4)

Содержание

О втором и третьем поражении войск крестоносских в году 1410, четвертой победе над венграми и пятой над мастером лифляндским подряд в этом же году	5
О походе Ягелла в Венгрию, принесении регалий коронных и о венецианских и татарских послах [233v]	9
О втором союзе Литвы с Польшей и предоставлении свобод шляхетских с гербами фамилиям литовским и о приведении Жмуди ко крещению и в веру христианскую	10
О присоединении великого Новгорода и Пскова Витултом к Литве	12
О новом походе с большими войсками Ягелла с поляками и с князьями шленскими и Витулта с Литвой и с татарами в Пруссию в году Господнем 1414	13
О первом посольстве Ягелла и Витулта в Турцию 1415	14
О дарах Витулта, соглашении Литвы с крестоносцами, о третьей жене Ягелла и о разорении Киева татарами [238v]	15
О съезде литовском с крестоносцами, опасности для Ягелла и о втором браке Витулта в году 1418	16
О походе Ягелла и Витолта на крестоносцев, о союзе с королем датским и шведским, и о страхе Ягелла в году Христовом 1418	17
О возведении царей татарских Витолтом в годах 1418, 1419	18
Об отказе от королевства чешского, добровольно предложенного Ягеллу и Витулту, и о смерти королевы Елизаветы	20
О четвертом браке Ягелла	21
О походе военном Ягелла и Витулта на крестоносцев в Пруссию и об отправлении Зыгмунта Корибуто Димитровича 27 на королевство чешское [242v]	22
О коронации Софии, четвертой жены Ягелла, о приезде Зигмунта Корибутовича из Чехии, о благородных гостях и о втором возвращении Корибутовича в Чехию 1424	25
О рождении ⁴¹ первых сыновей Владислава и Казимира у Ягелла и так далее	26
О сукцессии для сына королевского Владислава, о клевете на королеву и об измене Витолта	27
О благородном съезде, о славной свадьбе в Луцке и о том, как Витолт задумал из княжества Литовского королевство учинить по побуждению императорскому в году Христовом 1429	28
О склоках между Витолтом и поляками за корону литовскую	32
Об принесении Витолта в жертву Короной польской	33
О подарке Витолту от императора	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мацей Стрыйковский

О началах, истоках, достоинствах, делах рыцарских и внутренних славного народа литовского, жмудского и русского, доселе никогда никем не исследованная и не описанная, по вдохновению божьему и опыту собственному. Часть 2

**О втором и третьем поражении войск крестоносских
в году 1410, четвертой победе над венграми и пятой
над мастером лифляндским подряд в этом же году**

Генрих из Плавна, когда мастером прусским был избран,
Хотел мстить полякам за неизлечимую рану
От этой прошлой битвы войско собирал
Дабы замки отобрать и за ущерб отыгаться.
Михал Кохмайстер собрал разных иностранцев,
Чехов, саксонцев, моравцев, гольшаков и немцев.
Всех десять тысяч, тоже короля римского
Помощь и пятьсот конных мастера лифляндского,
Король это в Нишаве слыша, сразу же двор свой отправил,
К которому шляхты большой сбор прибавил. [231]
Что их было шесть тысяч, шли под Короново
Где Михал Кохмистер стоял, дать битву готовым был.
Где Немцыюс Шлензак один на один вызывал
На бой с деревом, и кираса всего покрывала.
Ян тоже Щичицкий, поляк, к нему выскочил,
Так деревья друг с другом охотно в бой вступили.
Сбил с коня поляк Шлензака и взял в плен живого.
Так войска, ко встрече жадные огромной
Трубами знак выдали. Крик, гул и треск везде
Хоругви развернутые полощутся в каждом ряду.
Скачут навстречу друг другу, в грудь мера деревья.
Крик, гул, из других внутренности кровавые, плывут из брюх.
Врукопашную срезались все.
Грохот от мечей суровый.
Кто выпишет смерть мужей, кто высчитает тревоги?
Михал Кухмистер немцев побуждает к войне
Сям и там, и сам езда, весь в кирас вооруженный.
Поляков Мезероцкий, Островицкий, смелые

И Мартин Лабишинский войсками командовали.
Броня и оружие, меч, от солнца блестят
И войска одни других мощью выжимают.
Валяются трупы мужей, валяются и кони,
И счастье, равное стало, на обе стороны.
Секутся азартно, жизнь отмерив,
И даже гетман Михал: «Фрыт!» крикнул, выступив,
Наши тоже дали согласие, так себе уселись
И раненных и смертельных на сторону, отвели
Раны их осмотрев, и пили себе
Лях к немцу, даже и Бог сам смеялся им в небе,
Видя согласие, тех, что раньше сурово били [231v]
Но недолго в этом согласии так, отдохнув, были,
Вскочили же к себе с большим криком, с треском
Что даже небо затмили поднятым песком.
Уже так вслепую секут, зажмутив глаза,
Охота в них и гнев добывают азартной мощи,
Второй раз, Фрыт, Фрыт, крича, согласились, Сев, обе стороны от
труда холодились
Но на себя вскочили с суровым страшным азартом,
И так трупы лежали нагроможденные рядом,
От бубнов, труб, пушек, ружей треск. Ян Островицкий,
Крепким названный немецкие отряды перебил все,
Зарезал хорунжего и взял хоругвь от него,
И пробился с ней назад к войску своему,
После этого немцы без знака поколебались строем
И наши их прервали с огромным криком
Они бегут рассыпаясь по широким полям,
И другие по бро[z]дистых валяются пашнях.
Восемь тысяч немцев легло на поле побитых
Наши обогатились с их добычи обильной, еще
Пленных несколько отрядов с Кохмайстером, гетманом,
Рядом долгим перед королем ставили, их господином.
Пленных король всех пустил, обещанием обязав,
А Кухмайстера, гетмана, в Хенчин заслав,
Там его держал в тюрьме, и, согласно званиям,
Рыцарей одарил с королевской щедростью.
Третий раз после Тухола, Шафранец хитростью
Отомстил за взятие замка неприятелю,
Три их отряда победил и взял в плен их вождей
Что их трупов большое число лежали по дороге. [232]
Ганс, князь Монстерберский, с ви[г]цбургским епископом,
Эберандем, удрали, и наши их добычей
Обогатились щедро, что потом крестоносцы
Не поднимались от тех трех ран долго, бедняги,
Король тоже Ягелло, обещание Богу направив,
В Гнезне за победу отблагодарив,
Вновь Великих поляков в Поморье отправил,
Которое поразорял огнем и мечом окровавил,

И при этом Зигмунт, венгерский король, в сговоре с
крестоносцами
С двенадцатью хоругвями войско на поляков
Послал со Сцибором, семигродским воеводой,
Который сондецкую разорял волость хищным ущербом.
Но шляхта подгорская сразу же со шляхтой собрались,
Под Бардеевым в Венгрии мужественно встретились,
Наши были за отчизну, и за добычу оные.
Секлись все друг с другом с сердцем зажженным.
Наши получили поле, хоть с кровавой победой,
Но победили ракушан и венгров своим мужеством.
Добычу их отбили, самих повязали
И волости око за око венгерские обообрали.
Вернулись [z] победой, пятый раз повезло.
Триумфы после триумфов дает Бог просто мило.
Герман, мастер лифляндский, из Германии, Чехии, Моравии,
Большие войска вел для Пруссии разоренной гарнизонов
Под Голубом лагерем с ними встал,
Но Добеслав Пухала хитростью их потревожил.
Хитростью и смелостью несколько отрядов посадил
В хитрых местах, и сам против них высадился
С одной ротой под Голуб. Немцам сразу же показалось,
Что нужно наших гнать и побить, видя их так мало. [232v]
Бросились за ними, не видя засады,
Так их Пухала загнал отовсюду в педательские р силки.
Потревожил немцев тревогой необычайной,
Наши их загоняют из ямы в яму тайную
Сеча, коля и вяжа, другие удирают,
К городу, наши под стены смело их гонят.
Стража ворота сразу же закрыла, боясь, дабы наши
В город так не вбежали за ними в это время.
Так немцы, не впущенные, перед городом встали
Полякам добровольно вязать себя давали.
Каждый лях четырех, пять немцев связал лыком
Пленных один четырех гнали перед собой как быков.
Вели рядом связанных, и колонна перед ними
Их собственные распустили с триумфами большими.

Ход событий этой войны с крестоносцами и других до этого описанных битв правдиво излагают Эней Сильвий, Длугош, Кромер, lib. 17, Меховский fol. 279 и 281, lib. 4, cap. 43, и после них Гербурт, lib. 13, fol. 123; Ваповский, lib3, fol. 272, и особенно Кромер, так эту последнюю битву описывая: ПЛП – «Так тогда враги, отсеченные от города, гибли везде, и, сложив оружие, покорно поддавались нашим, и как преподносят, число пленных было в четыре раза большим от числа тех, кто их взял в плен. А те, удивленные неожиданным оборотом дела, думали, что другое, еще большее войско скрывается в лесах. Когда пленных привели в Рыпин, то с большой болью и стыдом те признали свою ошибку».

И здесь учись, солдат, как хитростью
Наибольшие войска отряды малые бьют смело

Так этот год триумфам был весь посвящен,
Венгр, крестоносец, чех, Лифляндия мужественно укрощены,
[233]
Сегодня там в тех всех местах, где крестьяне пашут,
Пугаясь, плугом доли земли порют,
Выкапывают штурмаки, шпаги заржавевшие,
Топорки, копья, жезлы кирасов набухшие
И мужей срубленные головы в шишаках находят,
И, вынуд с помощью вола, сбегаются и удивляются
Переменчивости злых времен и жадности людей,
Которая из-за напрасных сокровищ в королях войны будит.

На следующий 1411 год состоялось соглашение между королем польским с Витултом и между мастером прусским и комтурами его, более благодатное для побежденных чем для победителей. Таким образом, король польский должен был все города и замки вернуть мастеру прусскому, что борьбой взял и пленных всех выпустить, а крестоносцы жмудское государство Литве и Добжинь полякам вернуть. В этом же году пишет Кромер, что Ягелло должен был дать вопреки воле господ коронных Витулту Подолье, низложив из него старосту Петра Володка Харбиновского с большим ущербом для стороны польской, но это иначе летописцы русские описывают, как об этом будет ниже. Но потом жмудская земля, после смерти королевской и Витултовой должна была записана вечно к Пруссии, и прусский мастер королю должен был дать сумму за его ущерб двести тысяч злотых плоских, то есть чешских грошей. И то соглашение Ягелло по наговору Витулта заключил, так что ему крестоносцы Жмудь вернули.

В этом же году, на день св. Екатерины король Владислав шел пешком из Неполомиц в Краков, посещая места святые, и перед ним несли хоругви прусские, которые в костеле на замке на память победы повешены.

О походе Ягелла в Венгрию, принесении регалий коронных и о венецианских и татарских послах [233v]

В году Христовом 1412 венеты послали послов к королю Владиславу Ягелле, предоставляя ему на пятьсот солдат гусарских средств, чтобы начал войну против Зигмунта, короля венгерского, который был в то время избран на королевство римское, а венеты с ним боролись за далмацкие государства. Узнав это, Зигмунт послал тоже к королю Владиславу, прося его на съезд в Любовль. Выполнив его просьбу король Владислав отправился в Любовль. Там после долгих подношений даров со стороны Зигмунта король Ягелло подтвердил с ним дружбу и перемирие, со взаимной присягой. Затем по просьбе Зигмунта ехал в Будзын, где его венгерские господа с большими триумфами принимали. Туда же татарского царя послы с большими подарками к нему приехали, подарки даря ему и обещая со всеми силами татарскими быть готовым против каждого неприятеля королевства польского и Великого княжества Литовского, которое посольство было очень благодарно королю Ягеллу, особенно на столь великом съезде разнообразных народов и к тому же в постороннем королевстве. И после долгих угощений король пятого месяца после выезда из Польши с большими и благородными дарами от Зигмунта, короля римского, взятыми, через Моравию в Краков приехал. А это был наибольший дар помимо прочих регалий: корона, яблоко, скипетр и меч Болеслава Кривоустого, сокровища коронные, которые Людвиг с матерью своей Елизаветой в Венгрию вынес. Подарил ему тоже Зигмунт большую шкатулку серебрянную, полную костей святых с разнообразными регалиями. Это все говорил перед собой в Краков с большими [234] триумфами везти, и, недолго пожив в Кракове, через сендомирскую и хелминскую землю в Рубешов на Буг приехал, где Витулту и господам литовским сказал о том, что же решил с Зигмунтом, королем венгерским. А, поговорив с Витултом, замки русские объездил, где к нему архиепископ стригонский¹ Михал Кохмейстер от Зигмунта, короля, посольством приехал, прося, дабы ему восемьдесят тысяч коп чешских одолжил на завоевание императорства римского, заложив сцепузинскую землю² с тринадцатью городами, кроме замка Сцепуза³, и эту сумму король Ягелло Зигмунту отсчитав, ввязался в сцепузинскую землю, которая и сейчас под управлением Короны Польской продолжает пребывать. Но не знаю, почему в размере этой суммы историки ошибаются, ибо Кромер, fol. 276, ПЛП восемьдесят коп пражских кладет. А Меховский, fol. 282, ПЛП – сорок тысяч широких грошей пражских, Герборт же, который Кромера имитировал, ПЛП – прибавляет, что Зигмунт одолжил у Ягелла восемьдесят злотых пражских, fol. 124, Ваповский сорок тысяч коп грошей широких польским языком просто насчитывает, fol. 27. Но так было, однако известно, что и в это время наше и боролись, и выи грывали, и денег достаток имели, так что их великим монархам одалживали, сегодня все наоборот.

¹ Стригонский – остшигомский.

² Сцепузинская земля – земля Спишская.

³ Рамок Сцепуза – Спишский Град.

О втором союзе Литвы с Польшей и предоставлении свобод шляхетских с гербами фамилиям литовским и о приведении Жмуди ко крещению и в веру христианскую

В году 1413 в Литве и в Жмуди зима была теплой чрезвычайно (особенно как для стран северных, холодных). В месяце январе и феврале с большим удивлением цветы: фиалки, розы и садовые овощи цвели и сады цвели [234v] .

Король потом Ягелло приехал в Литву, и у Гродла⁴ , над рекой Бугом, имел съезд с Витултом и с господами советными (панами радными) Великого княжества Литовского, также с князьями удельными киевскими, копильскими, гедроцкими, сверскими, збараскими, вишневецким, заславскими и с боярами земскими.

Там король Ягелло с братом Витултом перемирие, и союза этих двух народов, польского и литовского, возобновили и подтвердили. Более того, предоставили шляхте литовской (тем только, которые исповедовали костела римского) права, грамоты и регалии. Также гербы, знаки и sigilia по обычаю шляхты польской, за исключением неких, и чтобы потом по приказу великого князя были бы должны замки строить, и дороги ремонтировать и дани обычные давать в казну княжескую. Но сенаторы, воеводы, чиновники и другие, сановники земские чтобы эту форму сохранили при своих свободах как и в Польше. Великого князя литовского дабы не выбирали, только это делали по мнению короля польского и совета коронного, также тоже поляки, дабы без воли и известности Великого княжества Литовского и сенаторов его, также шляхты земской, короля себе выбирать не смели под присягами обоюдными и разрывом унии. Сеймы и съезды общие, сколько нужно бы было, дабы либо в Люблине, либо в Парчеве, либо где бы сенаторам общего государства согласно обоюдному позволению показалось разумным созывать и проводить. Сословия духовные также дабы при этом теми же правами и теми же свободами, как и другие в Польше, пользовались. Эти все условия о правах гербов и свобод шляхетских, принятия также Унией с Короной⁵ господа литовские с великим князем своим Витултом постановили, подтвердили и печатями своими скрепили. [235] Затем король с Витултом отправились на Жмудь, и там этот народ, который еще идолопоклонничества не прекратил, к вере святой христианской с большими стараниями и усилиями приводили. Идолы их: леса святые, ужи, и другие суеверия языческие (которые, с Литвой, как до этого описал, одинаковые имели) высекли и испортили, и особенно огонь вечный, который они зничем называли, на великой горе, над рекой Невеж, король залить и погасить сказал, о чем они с великим нареканием ругались, проклиная поляков и Литву, христиан, и удивляясь, что им оные их боги за обиду свою не мстили. Но король с Витултом частично дарами, частично угрозой и карами пригоняли их к признанию истинного Бога и крещению святому.

А поскольку князья польские с ними говорить не умели, сам Ягелло с Витултом с большой бдительностью и работой, как два апостола, сперва их молитве Господней научили, а потом признания веры христианской. Так тогда Жмудь, увидев напрасность богов своих, отправили одного, самого старшего мужа из своих порядков, королю позволяя на крещение, который так от них говорил: «Так как узнали, о яснейший король Ягелло и наисвященнейший князь Витулт, господин наш, что боги наши столь слабы и столь немые, и Богом вашим, польским, побеждены и уничтожены, то прощаемся с ними, и к Богу вашему и польскому, как к

⁴ У Гродла – Городла.

⁵ Унией с Короной – Унии в Городле, касается несколько документов. Примечание, критикуемое Войтковяком как лишнее.

более сильному, пристаем». После этого король говорил им, как и до этого Литве, на общины разбиться, и в имя Отца и Сына и Духа святого водой кропить, дав каждой общине особенное имя: Петрул, Станул, и т.п. Также девушкам: Ганула, Алагдула, Ядзюла аж до конца. [235v] А после этого крещения мастер Николай Венжик ⁶, ордена проповедников монах, проповедник королевский, через переводчика говорил слово Божье, ново о[с]крещенной Жмуди: о вере, сотворении мира и падении Адамовом. Слыша это, один жмудин старший сказал королю: «Welnosz zinej totej kunigos mielui milistwos koralos ⁷». «Бредит – говорит – этот ксендз, который говорит о сотворении мира, будучи сам недавнего возраста, ибо между нами есть достаточно старших людей которые и столет возраста перешли и никакого сотворения мира не видят, лишь ход солнца и месяца, также звезд сияние», говорит. На это ему король ответил, что он не говорит того, что был мир при его годах сотворен, но до этого, давно, то есть шесть тысяч лет и раньше, согласно правлению Божьему. А той простоте, людей из тех времен не нужно удивляться, так как это недавно при нашем веке и в Ковне случилось, что когда на Великую Пятницу барнадинский проповедник, по их обычаю о муке Господней говоря, когда дошло до *ad flagellationem* о бичевании господина Христа, метелкой и бичем сек, то жмудин, парень простой, спрашивал товарища: «А ку то tej musiej kunogos?» Он ему ответил: «Panu dziewu» А он же спрашивал: «Ar anu kuris mumus pardarej pictu rugu?», ибо был в этом году злой неурожай; ответил ему товарищ: «Ану» («этого») ⁸. И парень сразу же крикнул на проповедника: «Giereigi milos kunoge plaki sietum Dzievum pictum mumus dawej rugum» («Хорошо, милый ксендз, бей этого бога, плохой он нам дал урожай») ⁹. Так тогда в то время [236] Ягелло с Витултом в этом же году 1413, жмудский народ покрестив и идолопоклонство истребив (хоть не до конца), основали епископство жмудское, в Медниках, положив им первого епископа, Мацея Вильновца, потому что язык жмудский знал. А костел кафедральный под названием мучеников святых: Александра, Теодора и Эванция построили и достатком великим предоставили. А литовский баснеписец свидетельствуют, что там был основан костел св. Петра. Основал тоже Витулт в жмудском княжестве и построил двенадцать костелов парафиальных согласно числу уездов, которые в то время передовые были: Эрайгола, Хроже, Ковно, Медники, Розана, Ведульки, Велюня, Кольтим, Цетра, Мишогола, Лукники и т.д. Эти епископства жмудской канонии и парафии потом, хоть лишь в четырнадцатом году после основания, Ян, архиепископ львовский и Петр, епископ виленский, подтвердили, согласно Кромеру и Длугошу. И поставили король Ягелло и Витулт Кежгайла, благородного шляхтича литовского, старостой жмудским, и разъехались: Ягелло в Польшу для съезда с новым мастером прусским Михалом Кохмайстером и Витулт на границы псковские, 1414.

⁶ Николая Венжик – из Гебултова, доминиканин, профессор академии краковской и выдающийся проповедник.

⁷ Welnosz ... koralos – в по-жемойдски.

⁸ А ку то ану – деформ. лит. О ка ту таип мус^иа кунигас – Pona Dieva.

⁹ Giereigi ... rugum – деформ. лит. Gerai gi, mielas kunige, plaki s^ita, Dieva piktum mums dave rugui.

О присоединении великого Новгорода и Пскова Витултом к Литве

Витулт этот должен был по природе подданных любить,
А высокомерных, надменных суровым Марсом потчевать,
Новгород Великий и Псков в то время по своим законам
Жили, не желая знать над собой начальства [236v]
И склонны были к московскому,
Который данником был княжеству литовскому
Витулт им приказал, дабы это прекратили
И, свои права сохраняя, его первенство знали;
Но когда об этом не думали, хотел их силой заставить
И сперва псковские волости войной потревожить,
Под Пороковым, их замком, шесть месяцев лежал,
Красный Городок потом и Велиж осадил,
Псковитяне, видя, что силен, сразу же ему поддались.
О верности, чести, послушании ему присягали.
Витулт им старосту дал, князя Юрия Носа.
Так в Псков сел, попала на свой камень роса.
Затем двигался с войсками под Новгород Великий
Потревожил бояр и мещан общин всяческих,
Те услышали, что уже Псков покорил, с просьбой обратились.
Город и замки с княжеством великим ему поддались.
Витулт, видя эту склонность, более их не тревожил
И мужа сестры наместником своего им поставил,
Семена Гольшанского, и дань по соглашению
Положил им в Литву отдавать, доходы:
Десять тысяч червоных и сто жеребцов больших
По сорок мохнатых мехов зверей всяческих
Рыси, соболей, волков, куниц, лис и из Пскова
Новгородского была этой дани половина.
И так Витолт от моря до моря господствовал,
И противостоящих соседей мужественно подчинил.
Аж до инфляндских границ, где шведские рубежи,
Можайск, Азов, Очаков, где трисемельские башни

О новом походе с большими войсками Ягелла с поляками и с князьями шленскими и Витулта с Литвой и с татарами в Пруссию в году Господнем 1414

Михал Кохместер, войт Новой Мархии, взяв в плен и посадив в тюрьму Генриха Плавинуса¹⁰, мастера, был на мастерство прусское избран, и, не желая с королем соглашения придерживаться, сразу же в добжиньскую землю вторгся, христиан взятых в плен, не только холопов, но и шляхту, хуже, чем язычески, вешая. В – Гданьске тоже крестоносцы купцов познаньских, и в Трисемеле литовских жестоко, несмотря на одну веру, поубивали и имущество их взяли. Потому король Владислав Ягелло и Витулт, будучи не в состоянии эти обиды дальше терпеть, собрав войска со всех уездов, тот из Польши, а другой из Литвы, а также татар, в Пруссию тянулись. Помимо этого князья шленские и поморские на помощь королю и Витулту прибыли: Бернард опольский, Ян ратиборский, Болеслав цешинский, Конрад олесницкий, Вацлав жеганский, Ян любеньский, Конрад Белый козленский, и Венцлав опавский, Латикус тоже Кравариус, моравский староста, одну хоругвь рыцарства на помощь прислал, так что с оным войском не только Пруссию, но (как Кромер fol. 279, говорит) и немалую часть мира мог бы взять. Но мало, не столько, как Ксеркс в Греции, получили, только города некоторые, частью силой, частично без боя взяли: Нитбург, Гогенштайн, Алленштайн, Гутештат, Цыргоны, Прабут, Бишофсвердер и Кричбург. А когда Литва без обратно порядка [шла], [237v] и добычу и плен к лагерю гнала, ударили на них немцы и Бутрыма¹¹ маршалла литовского, и какого-то Микиту, благородного человека, взяли в плен.

Но при этом вдоль и вширь волости ограбили и опустошили. Король под Торунь, Витулт с Литвой под Кульм, либо Хелмно двигались, которые бы сразу же сдались, если бы их был мастер хитрым приемом от дела начатого не отвел. Задумал письмо как бы от комтура бродницкого к себе писанное, что далее не может защищать Бродницу от поляков из-за голода, слабости стен и недостатка стволы. Послал им письмо курьером специально там, где войско наших лежало, взяли в плен его наши и к королю привели, и там, легко поняв смысл письма, взятие Бродницы начали, (которая была всем снабжена обороной места, бронзой, людьми и стволами) осадили ее, и лежал под ней напрасно король с Витултом целый месяц. Там к ним приехал от Яна, папы¹², легат Ян Ляншенский¹³, епископ, и заключил мир до двух лет между поляками и Литвой с крестоносцами, ибо был тот после консилиум в Констанции¹⁴, на котором Гус Ян и Иероним из Праги были сожжены, и потом сам папа должен был между ними согласие учинить.

Еще король и Витулт войска оные законные Ксерксовы распустили, и из Пруссии один в Польшу, а другой в Литву с большой добычей вышли.

¹⁰ Генрих Плавинус – Генрих фон Плауэн.

¹¹ Бутрым маршалл – Владислав Бутрым, герба топор, доверенный Витулта, господин в Жимунах.

¹² От Яна, папы – Ян XXIII (Бальтазар Косса) папа, избранный в Пизе в году 1410 после смерти Александра V, лишенный тиары собором в Констанции (1419).

¹³ Легат Ян Ляншенский – действительно лозанский, легатом в Польшу был выслан Квиллельм де Халлант.

¹⁴ Консилиум в Констанце – собор в Констанции 1414–1418.

О первом посольстве Ягелла и Витулта в Турцию 1415

А когда король римский и венгерский Зигмунт на консилиум констанцский отъехал, турки на королевство его [238] Боснию напали и унизили его, венгров побив. Потому Владислав Ягелло и Витулт (которым Зигмунт поручил, отъезжая, в оборону венгерское королевство) подался к турецкому императору Магомету, который уже в то время в Андринополе престол свой основал, грозя ему суровой и беспощадной войной, если бы не прекратил на Венгрию и Боснию наезжать. А благодаря этому своему посольству, которого турок испугался, всех пленных венгерских освободили и вдобавок боснийское королевство из власти языческой освободили. Также между турками и венграми до шести лет перемирие заключили и здесь можем петь оную старосветскую:

Были наши туркам грозны когда-то
А потом уж не то, что вчера

С этого времени мне в Константинополе монах венгерский потурченный, Амурат, чауш императорский, человек ученый, показывал из хроник турецких начало дружбы турецкойс Польшей и с Литвой.

В этом же году 1415, когда был король в Снятыне, приехал к нему Александр¹⁵, воевода волошский со множеством бояр, и бросив хоругвь под ногами королевскими, согласно обычаю, присягнул о чести и послушании.

В то время послы от императора и патриарха константинопольского приехали, прося о помощи едой, ибо на них турки, укрепившись в Андринополе, сурово наезжали и Константинополь осадой дразнили. Потому король из Руси и Витулт из Литвы Днепром, любовью христианской взволнованные, послали им в Качибей, порт моря Понтского (который был в то время [w] государстве литовском), зерновых и еды достаток.

¹⁵ Александр, воевода волошский – АлександрI Добрый был владельцем Молдавии, присягнул Ягелле не в 1415, а в 1419.

О дарах Витулта, соглашении Литвы с крестоносцами, о третьей жене Ягелла и о разорении Киева татарами [238v]

Король Ягелло со Снятына прямо в Литву приехал, где его Витулт с господами литовскими в Вильне обильно угощал и подарил ему двадцать тысяч гривен чешских и сорок изысканнейших одежд с мехами соболиными, сто коней живых и сто одежд длинных, по оному возрасту ношения златоглавых. Сегодня бынаша казна этого не вынесла. Король Ягелло, взяв это, ехал в Краков, где, проведя похороны Анны, королевы¹⁶, вновь приехал в Литву и, созвав съезд общий с Витултом и шляхтой литовской в Жмуди под Велюню, хотел там порешить мир вечный с крестоносцами, но так как крестоносцы жмудского княжества у Литвы надменно домогались и условия, королем и Витолтом поданные, не принимали (ибо им присяга с татарами смелости прибавляла), то, не решив ничего, разъехались.

Потом, в году 1416 большие войска татарские с Эдыгой, царем¹⁷ своим, в киевское княжество вторглись, город сам Киев унизили, ограбили и сожгли. С этого времени к первой красоте, (как Кромер пишет) прийти не может. Однако замок, хоть сильным штурм был, взять не могли. Король Ягелло, когда должен был неприятелям отпор делать, тогда свадьбу в Санокке имел, где вопреки воле всего совета коронного и вопреки закону супружескому взял третью жену, Елизавету Грановскую¹⁸, вдову, бабу дома Пилецких, мать крестную, ибо она, когда он крещен был, за него по обычаю зареклась. А она имела перед ним трех мужей: Вислава Лячка, Крамария, старосту моравского, и Грановского. Упросила сразу же у короля, что сын ее Ян Грановский из Пильчи, на графство ярославское был возведен, из-за чего шляхта очень на короля гневалась; потом это графство быстро было отменено господами. Короновал Елизавету Ян Жешовский, архиепископ львовский, ибо Николай, архиепископ [239] гнезненский, был в то время на соборе в Костанце, где заботу проявлял также, дабы впредь ни один другой епископ не короновал ни короля, ни королеву, кроме архиепископа гнезненского. От папы и собора получил *titulum primasi regni* – титул примаса королевства.

¹⁶ Погребение Анны – смерть королевы Анны наступила 20/21 марта 1416.

¹⁷ С Эдыгой, царем – Эдыгей, хан Золотой Орды. Умер в 1419.

¹⁸ Елизавета Грановская – дочь Оттона из Пильчи герба Топор (ок.1372–1420). Первым ее мужем был Вышел Чамбор, моравец, вторым – Янчик Янчикович Гичинский, третьим – каштелян нагельский Винцентий из Гранова, после которого овдовела в 1410.

О съезде литовском с крестоносцами, опасности для Ягелла и о втором браке Витулта в году 1418

Король Владислав Ягелло, приехав в Литву, сразу же с Витултом сейм созвал в Жмуди, в Велюне с крестоносцами, советуясь об обоюдном мире, но ничего из-за надменности немецкой там не решили. Затем, когда король сам у Вигров¹⁹ пущей охотой на зверя забавлялся, едва не попал в силки коменданта растемборского, который подготовился его поймать. Но Радзивил Остыкович, ловчий Великого княжества Литовского, немцев в засаде увидел, и, поскольку немного имел людей, и к тому же не для войны, а для охоты отобранных, не сумел на них ударить, только короля предостерег. Немцы, также заметив, что они замечены, удрали, боясь дворян королевских и Витултовых.

В это же время, когда у Витулта первая жена Анна²⁰, князя Святослава смоленского дочь, умерла, то взял другую, княжну Ульяну²¹, первой жены тетку родную. Этот брак почти что незаконным был и не хотел им брак разрешить Петр, епископ виленский (как Кромер пишет), но Ян Кропидло²², епископ куявский, который в то время с королем в Литву приехал, непристойно и неосмотрительно их соединил. Об этом Кромер и летописец литовский свидетельствуют, что Витолт имел три жены: первая Анна Смоленчанка, которая его из тюрьмы освободила, вторая Мария, дочь князя Андрея лукомского и стародубского, третья Ульяна, дочь князя Ивана Ольгимунтовича Гольшанского, сестра родная князя Семена Лютого и князя Андрея Вязенского, у которого потом [239v] Ягелло еще дочь Софию взял, мать Владислава и Казимира, как об этом ниже будет.

В этом жего ду 1418, как Ваповский, fol. 273, пишет, Витулт, имея в подозрении брата Свидригайла, который из Москвы вернулся, второй раз посадил его на Кременец. Но когда ему Русь сделала уступку, то удрал в Венгрию к королю Зыгмунту, потом по этой причине дал ему Витулт Новгород Северский, где Свидригайло жил спокойно вплоть до смерти Витулта.

¹⁹ У Вигров – озеро Вигры, при нем есть деревня с этим же самым названием.

²⁰ Анна – дочь Святослава смоленского, была второй женой Витолта.

²¹ Ульяна – Улианна, Юлианна, дочь князя Ивана Ольгимунтовича Гольшанского, была третьей женой Витолта.

²² Ян Кропидло – князь опольский, епископ познанский 1382, куявский 1384, каменский 1398, архиепископ гнезненский 1389. Умер в 1421.

О походе Ягелла и Витолта на крестоносцев, о союзе с королем датским и шведским, и о страхе Ягелла в году Христовом 1418

Когда крестоносцы безбожные не прекращали с Литвой и Польшей нарушать перемирие, король Ягелло с Витултом, собрав войска из Польши и из Литвы, втянулись в прусскую землю. Как только вошли, к ним приехал Бартоломей Капра, архиепископ медиоланский от папы, который оную войну прекратил, особенно, когда его об этом попросил Витолт и перемирие между ними и крестоносцами утвердил.

Там же король Эрик датский, шведский и норвежский и князь поморский²³, приехав на день Трех Королей в лагерь королевский, с королем Ягеллом и с Витултом сделал лигу, и перемирие под присягами обоюдными против крестоносцев и против каждого неприятеля каждой из трех сторон. Если бы хотел король, либо Витулт этот союз прекратить, то это было бы возможно, но чтобы один без ведома другого войны не начинал. А когда с этой войны с соглашением Витулт в Литву вернулся, то король ехал в Великую Польшу. Когда из Познани ехал в Сроду, то случилось это в день, который был весь ясный до вечера, что небо от туч внезапно почернело. После этого частые и страшные молнии появились, после чего гром ударил [240] на огромный воз королевский, на котором сидел, и одним ударом убил четырех кучеров и двоих боковых телохранителей королевских, также познанского и сендомирского воеводу, и девять других дворян королевских побил. Еще коней побил и королевского скакуна, на котором оруженосец с копьем и со знаком королевским сидел. Самим конным ничего не было, только на оруженосце одежду разорвало, король же минуту, как бы без сознания, (по обычаю оного Шавля) лежал. Потом, когда в себя пришел, ничего ему не мешало, лишь то, что несколько дней плохо слышал, и в руке правой немного боли чувствовал. Давали себя знать некие причины страха гнева Божьего из-за незаконного брака с Грановской.

²³ Король Эрик, датский, шведский – Эрик поморский, король Дании как Эрик VII 1396–1439, Швеции как Эрик XIII 1396–1439, Норвегии как Эрик III 1389–1442, князь слупский. Лишенный трона, удержался на острове Готланд и в княжестве слупском.

О возведении царей татарских Витолтом в годах 1418, 1419

Витолт своим деянием и мужеством врожденным
Почти уже был по всему свету прославлен,
Татарские его цари тоже все слушали,
И без его воли орд своих не готовили,
Когда султан Зелиден умер, царь заволжский
С которым Витулт и Ягелло, король польский, дружбу имели и
Который с ордами им служил на прусские походы,
То Керемберден, сын царя заволжского, занял престол кровавый.
Кровавый престол отцовский, ибо его добывал
Саблей, и Витултову мощь разгромить намеревался.
Витулт этого не терпел, начал готовиться
Желая мощью Киремберда с престола выгнать.
Тахтамыш, Бетсбуля в Вильне короновал
Как заволжских татар обычай требовал.
В златоглавии его одев, шапку одел на него жемчужную
Говоря, что Тахтамыш есть заволжский король новый.
Так его послал в орду с королевскими дарами,
Дав ему войско из Литвы и из Ваков татар,
Часть тоже орды заволжской при нем приставала,
И часть Кирембердена императором считала. [240v]
И вскоре в войну с собой за царство вступили
И долго кровавую саблю в собственной крови мочили
Керемберден победил Тахтамыш, брата,
Зарезал самого, желая имя его уничтожить со света,
Еремферден, брат его, что удрал с этой битвы,
Пришел с мурзами своими, с уланами в Литву,
Того же Витолт в Вильне короновал вновь,
Дал ему саблю, и одежды на него одел со златоглавой
Маршалла Радзивилла с ним в орды отправил,
Дабы его на отцовскую столицу поставил.
Приняв от него честь. Так в поля тянулись
И у Керембердена часть орды отняли,
Потом над Волгой суровые бои оба повели,
И татары с Литвы в засаде засели,
Эти Керембердена орды победили,
Прискакав вероломно, множество войск убили.
Так Еремферден выиграл, царством овладел
Керембердена, схватив законно, убил,
И Витулту присягнул служить с искренней верой
И посредством Радзивила ему послал великие дары.
И потом был столь искренен Витулту всегда
Что сам с ордой служил в нужде во время каждое.
И так Литва над татарами в это время господствовала,

И по воле своей царей им давала.
В этом же году Эдыгей, царь перекопский славный
Который с Витултом имел тоже бой недавний
Со стороны Тамерлановой, но когда сам господствовал,
Витолта как сын отца искренне любил.
Прислал ему дары великие, прося о мире вечном,
Дабы в перекопской орде жил от Литвы безопасно,
Присягнул верность и помощь давать Витолту
Где говорит к каждому неприятелю,
Добровольно служили, не за подарки [241]
Не давал им ничего Витулт из-за неволи из [s]сундука.
Нам не служат никогда, силой вытягивают платы.
О Витулт! Если бы ты встал сегодня со своими годами!

Об отказе от королевства чешского, добровольно предложенного Ягеллу и Витулту, и о смерти королевы Елизаветы

В году 1419 король Владислав, сейм в Ленциче созвал. В это время умерла у него Елизавета, королева третья, и к большой радости всех сословий коронных, которым омерзела, в Кракове в мансийонарской часовне было погребена. В то время в чешском королевстве великая смута была вокруг веры, ибо Вехлево²⁴ и Гусово учение, ересь всю оную страну с большим упадком христианства затрясло. Особенно Жижка, собрав сорок тысяч еретиков на горе Табор²⁵, укрепился очень, и Зыгмунта, короля римского, победив дважды наголову, много плохого, унижая города и костелы, натворил.

Потому в году 1420 к королю Владиславу Ягеллу приехали послы благородные от Короны Чешской²⁶, отдаваясь ему с королевством, моравским марграфством и со Шленском, а также прося, дабы их король принял и оборонялся против Зыгмунта римского. Король им за это желание поблагодарил и помощь обещал, но королевства не хотел принять (особенно потому более всего, что были еретики), и без совета брата Витолта сказал, что так поступить не может.

Послы оные с большими дарами ехали к Витулту, найдя которого в Вильне, подарки ему отдали, прося покорно, дабы их королем чешским и марграфом моравским изволил быть. Но им Витулт, поблагодарив, сказал, что на своем стоял и у непослушных костелу римскому быть королем не хотел. [241v]

Приехали в этом же году другие послы от Короны чешской в Литву. В Мерече короля Ягелла и Витолта, охотой забавляющихся, нашли и о том их, что и ранее, просили, подавая условия, что если чешское королевство с Короной польской и Великим княжеством Литовским соединились, то не только крестоносцев, но и любого мощнейшего каждого, особенно Зыгмунта римского, общего тех государств неприятеля, на которого у Витулта была антипатия, победить могли. А что касается религии либо веры, тогда во всем воле королевской и Витулту поддавались и ко всему готовыми быть обещали, только лишь бы кто для них королем их быть изволил, либо король, либо Витолт. Долго их Витулт в надежде держал, не выговариваясь им до конца, особенно дабы мог с ними отомстить за обиду свою Короны Польской над Зыгмунтом, королем римским и венгерским, который против Литвы и поляков с крестоносцами предательски и неблагородно всегда поступал. Но потом с люблинского сейма в году 1421 ПЛП «15 сентября» отвечено послам чешским королем и Витолтом, что они хоть очень обижены на Зыгмунта, но из-за врожденного благородства не имеют в мысли злости на него. Но обещали примирить их с папой и с Зыгмунтом и во всех и в разумных нуждах помогать им не отказывались.

²⁴ Вехлево – английский реформатор Джон Виклифф и чешский Ян Гус.

²⁵ На горе Табор – на горе Табор в Чехии скапливались сторонники радикального гуситского движения.

²⁶ Послы... от Короны чешской – посольство в этом деле Короны чешской для Ягеллы прибыло в августе и вновь в ноябре.

О четвертом браке Ягелла

Потом, в году 1422 король Ягелло ехал в Литву. Там по совету Витулта (вопреки воле совета коронного, который ему Эуфамию, дочь Владислава, короля чешского, недавно умершего, взять советовали) взял [242] в брак четвертую жену, Софию, Андрея, киевского князя, и сестры Витолта дочь, дородную и красивую. В Новогродке, согласно Меховскому, из русского ордена в римский переkreщена в масленицу, и Мацей, епископ виленский, их соединил. После этого король никакого приданного не взял, но при нем Владислава и Казимира, двух сыновей, родила. И тутлетописцы литовские, явно очень ошибаются и временем и делами, которые это кладут в году 1405, после взятия Смоленска и как бы Софья должна была быть дочерью Андрея Гольгимунтовича Гольшанского, но я это с десятилетописцами русскими и литовскими несколькими, также с Кромером, с Длугошем с Ваповским, fol.273, Меховский, 285 Герборта 129 и т.д. исследуя, до правды литовской дошел, что это была дочь Андрея Ивановича, до этого киевского, а в то время дружского князя, от которых еще Острожские и Заславские князья идут, Витултова внучка от сестры. И после басенлетописцев этот брак был *ab anno salutis fero virginis partus* 1405 или 1422, что есть в двадцать три года *magnum chaos* между правдой и порядком времени и сказками. И вот *mendacem memorem esse oportet*, как мудрецы говорят.

В это же время, когда король из Литвы возвращался, захвали к нему послы князя мортенского либо бергенского, поддаваясь ему добровольно, дабы его с Витултом в оборону принял. Ответили им господа коронные что это дело ни королю, ни князю не может быть полезным из-за разрозненности и отдаленности границ, ибо это княжество есть над Рейном, почти во внутренней земле немецкой, ко Франции ближе.

О походе военном Ягелла и Витулта на крестоносцев в Пруссию и об отправлении Зыгмунта Корибуто Димитровича ²⁷ на королевство чешское [242v]

Чехи же Ягелло на королевство хотели,
Не хотел, говоря им: «Уже на своем постояли»
Витулт им тоже отказал, сказал: «Имею в Литве достаточно,
Напрасно на двоих разных гнездах птице хлопотать».
И Зигмунт римский, жало ядовитое имея,
Прусов всегда на Польшу и Литву возбуждая
Дабы Ягелла с Витултом войной накрыли
И жмудские, и литовские грунты унижали.
Видя это, Витулт, гневом законным взволнованный
И на королевство чешское четвертый раз прощенный,
Своими средствами и расходами внука королевского,
Зыгмунта, отправил в королевство чешское.
С великим войском литовским и с войсками польскими
Тянулся в Чехию, с запасами почти как королевскими
Желая мстить за отчизны своей обиды Зигмунту, цезарю
И на его бунты с немцами воздать чешским бунтом.
Зигмунт Острог в то время добывал²⁸ в Моравии.
Услышав о Витултовом с Корибутом деле,
Удрал с немцами и венграми, и военное снаряжение
Пожег, прекратив на этом замысел дерзкий.
Так Корибут у него взял: Шленск, Бытом, Моравию.
И красивым умением привел в чешское государство.
Винчев тоже, город мощный, частым штурмом
Взял, и поляками с Литвой своими занял его.
Шляхта чешская к нему с охотой выехала,
И королевство ему чешское с радостью отдала.
Ввели его в Прагу, и все мещане
В городе, в замке дали ему с ключами править.
Зигмунт с рейхом перед ним дрожал, ибо литовцам
Милей было о мужестве думать, чем о золоте. [243]
На Витулта и Ягелла аж скрежетал зубами,
За это подстрекая на них немцев с крестоносцами.
И, одев в нищих отдельных своих послов,
Дал им письма, дабы в Пруссию и так безопасно дошли.
В Конине, когда один умер, найдено было предательство.
Это письмо, в котором крестоносцам
Зыгмунт хотел дать совет.
Потому король и Витулт, хитрость узнав.

²⁷ Зыгмунта Корибуто Димитровича – Зыгмунт Корибутович, племянник Ягелло. Предендент на трон чешский, 1422–1427, погиб в Литве 1435.

²⁸ Острог... добывал – Острог в Моравии, над рекой Моравой.

Войска из Польши, Литвы и Руси собрав,
В сто тысяч конных, так в Пруссию втянулись,
Вонбжезно²⁹ и Голубе, замки, с городами взяли.
Четыреста кнехтов в одном, не говоря об убитых, взяли в Плен, и
пятнадцать комтуров с ними связали.
Крестоносцы, хоть тридцать тысяч вооруженных имели,
Но после тех поражений битвы дать не смели.
Зыгмунт, уже в то время император избранный,
Послал сразу же к Ягеллу с примирением
Дабы крестоносцам дал мир, желая их к согласию привести,
А если бы что должны были, то миром скомпенсировать.
А еще чтобы Корибута из Чехии король отозвал.
Но Витулт сказал: «Если я бы его посадил
Сам на королевство чешское, сам бы отомстил за обиду
Над императором. Король, брат мой, не слал его туда никогда,
И хочу, дабы там господствовал, либо и сам сяду
На коня, и за обиду свою ему мстить буду.
Чтобы потом император узнал, каких дразнит людей,
Узнает, с кем ломает дружбу и с кем войну будит.
Король Ягелло об этом не знает, только я со своей Литвой,
А если император изволит, не устрасит меня битва.
В Пруссии также отчизну собственную доказываем
Быстро с немцами с помощью меча, чем с его [императора]
помощью согласие найдем»
Так сказал Витулт и с этим король послов отправил,
И волошский господарь войска им прибавил, [243v]
Четыреста конных прислал, так волости все
Прусские вширь и вдоль разорили [z] с имуществом.
Волоши под Мариенбург, разоряя, приехали
Так на них с большим войском немцы вырвались.
Волоши в лес вскочили, с коней спешились,
Как их обычай велит, врассыпную с луками построились.
Немцы тоже с коней спешились, дабы их уничтожить
Думая, что скрылись, к ним шли.
И Волоши на них град стрел с гулом пустили
Так немцев неосмотрительных несколько отрядов убили.
Ибо их обычай в лесу бить. Потом вручную взялись
Всех почти посекали и большую добычу взяли.
Под самый Мальборк, сеча, рейтеров гнали
И с множеством пленных к королю вернулись.
С тем же счастьем Брохоцкий³⁰ боролся у Орлова,
Но четыре отряда кнехтов побил у Муринова.
Затем восемьсот рейтеров победил из Нишавы,
Крестоносцев тринадцать взял, другим посек головы.
Король с Витултом Коваль штурмом добывали
Затем под Торунь, разоряя, с войском притянулись.

²⁹ Вонбжезно – некогда резиденция епископов хельминских, замок сожжен крестоносцами в 1466.

³⁰ Брохоцкий – Анджей Брохоцкий, староста бжеский.

Услышали, что войско немцы большое имеют
И погоды и времени к битве ждут.
Потому Витолт шестнадцать хоругвей построил,
Литва с Русью встретиться с крестоносцами готовилась.
Король тоже шестнадцать польских хоругвей отправил,
Этих Витолт смело против немцев ставил.
Но мастер с комтурами, видя этот первый ущерб,
Удрал с войском без битвы, прося о согласии.
Король с Витолтом, покорность его видя,
Сказали ему для переговоров место назначенное. [244]
У Мельна³¹ съехались, там мастер и с комтурами
Витултом были принуждены к покорности.
Жмудские, судавские и нествоские, волости
Вернул к литовской и признал первенство.
Королю тоже расходы военные скомпенсировал,
И вечным перемирием с Польшей и Литвой посватался.
Король ему замки вернул, в то время взятые,
Но это перемирие быстро было разорвано.
Ибо Зигмунт, император, ведя с Корибутовичем войну,
Нарушил эти условия как непристойные.
И послал к крестоносцам, дабы не держали
Соглашения, под которым глупо подписались.
И когда хотел король с Витултом же за это мстить войной хотели,
Цезарь их на соглашение сразу же просил пристойное
К Кежмарку³². Там мир общий записали,
Когда король из Чехии Корибута и Витулта призвал.

³¹ У Мельна съехались – мир заключен над озером Мельном (сегодня озеро Мельно и деревня близ Грюнвальда).

³² В Кежмарке – здесь: Кежмарок на Словацком Спише, поблизости границы с Польшей. Результатом соглашения был отзыв из Чехии Зыгмунт Корибутовича.

О коронации Софии, четвертой жены Ягелла, о приезде Зигмунта Корибутовича из Чехии, о благородных гостях и о втором возвращении Корибутовича в Чехию 1424

Король Владислав Ягелло и Витулт, по соглашению с императором, в Кежмарке заключенному, и согласно договору, заключенному у Мельника³³ с крестоносцами прусскими, ото-звали через послов Зигмунта Корибута Димитровича, племянника своего. Тот уже почти всем королевством чешским, Моравией, Шленском и Прагой, городом престольным, овладел. Также и господ коронных, (кроме фракции Жижки) уговорами своими, смешанными с суровостью, как Энеас Сильвиус пишет, к послушанию своему привел и с войсками [244v] императора Зигмунта несколько раз счастливо победил и из Чехии выгнал. А когда ему король в Польше добжинскую землю обещал и не дал, то вновь замыслил в Чехию податься и уже собирал войско, но его король и Витулт мирно сдерживали. В этом же году согласно этому решению у Мельника жмудское государство и судава земля полностью Литве [отошла], и Витулту вернули крестоносцы и границы с обеих сторон Витолт с ними обозначил. Затем, двенадцатого дня февраля король Владислав для королевы Софии в Кракове, коронацию учинял³⁴, и на этой свадьбе был император с Барбарой, дочерью императора³⁵, которого Зигмунт Корибут, приехав из Чехии, приветствовал в пятьсот коней.

Еще приехали Эрик, король датский, который в то время из Иерусалим ехал, Бранда, кардинал³⁶ и Юлианус Цезарианус³⁷, легаты папские, а также Людвиг баварский, Семовит, Владислав, Казимир и Александр³⁸, братья мазовецкие, Бернард опольский, Болеслав цешинский, Ян ратиборский, Казимир освенцимский, Венцлав опавский, два Конрада, Черный и Белый, козлинские, Венцлав жеганский, и т.д., и два коменданта: эльбинский и торунский³⁹. А Витолт, не ведома, из-за чего, гневаясь на королеву, не хотел приехать.

После этой коронации приехали послы, от Короны Чешской к Владиславу и Витолту, прося их, раз уж сами не хотели, дабы им Корибута на королевство послали, ибо для них был хорош в прошлом в достоинствах рыцарских и делах домашних примерным поведением, и когда это король не хотел им позволить, и в целом им войной грозил, Корибут сам, собрав множество ультаев (гультаев)⁴⁰ [245] и служебных за деньги, вопреки воле королевской и Витултовой в Чехию двигался через Моравию, и там с чехами своими против императорских войск мужественно начинал, и оттуда новое подозрение императора выросло на короля, хоть король ему это правильно объяснил.

³³ У Мельника – над озером Мельно.

³⁴ Коронацию совершил – коронация королевы Софии состоялась в Кракове 12.02.1424.

³⁵ Барбара, дочь императора – дочь Германа II, графа циллийского, вторая жена Зигмунта Люксембургского.

³⁶ Бранда кардинал – Бранда де Плацентис, легат Евгения IV.

³⁷ Юлианус Цезарианус – Джулиано де Цезарини (1398–1444), кардинал и легат Евгения IV, выступал против гуситов. Погиб под Варной.

³⁸ Александр – князь мазовецкий, (1400–1444), ректор академии Краковской 1422, епископ тридентский 1423, кардинал 1440

³⁹ Два коменданта: эльбинский и торунский – эльблонгским был великий госпитальник Генрих Голд в годах 1416–1428, торунским Мартин фон дер Кемнат в годах 1422–1424.

⁴⁰ Корибут собрав.. ультаев – речь идет у Мацея Стрыйковского о втором походе Корибута в Чехию, предпринятом в июне 1424.

О рождении⁴¹ первых сыновей Владислава и Казимира у Ягелла и так далее

В году 1425, последнего дня октября родился от королевы Софии сын Владислав, к большой радости отцовской. В четвертом лишь месяце крещен был. На этих крестинах от всех монархов и князей христианских послы были. Они большие дары королю и королевичу принесли.

Витолт сам не был, но ему прислал колыбель серебряную, сто центаров серебра весящую. Король потом ехал в Литву, и воздух моровой и эпидемия были большими в Польше и в Литве, и должен был король с Витолтом и с королевой долгое время в пущах жить где, забавляясь охотой, голень поломал, и из-за этого лечения несколько месяцев в Красном Пруде жил.

Родился потом второй сын у Ягелла в году Господнем 1426, мая 16 дня, и второго дня июня окрещенный, Казимиром названный, но вновь в году 1427 марта 2 дня умер и в Кракове погребен был. Пишут еще Длугош и Кромер, что в году 1426 Витолт, собрав большое войско солдат из Польши за деньги и из Литвы, отправил его второй раз против псковитян, которые ему из послушания выламывались. Но ему этот поход с самого начала не улыбнулся из-за непогоды и дождей частых, и псковитяне большой суммой золота и серебра в деньгах и в регалиях у Витолта для мира откупились. [245v]

В этом же году Владислав Ягелло против турок пять тысяч конных поляков и Литвы на помощь императору Зигмунту послал⁴² в Италию, но как пришли, так и вышли, ибо, так как император в Чехии занят был, напрасно там лежали.

⁴¹ О рождении – Владислав родился 31 октября 1424.

⁴² Владислав.. послал – подмога выслана была Зигмунту Люксембуржцу не против турок, а против гуситов, и на пару лет ранее, чем говорит Мацей Стрыковский.

О сукцессии для сына королевского Владислава, о клевете на королеву и об измене Витолта

В году выше упомянутом 1426 в день праздничный король Владислав Ягелло на сейме ленчицком хлопотал весьма перед шляхтой и господами коронными, дабы мог получить сукцессию на королевство польское⁴³ после себя сыну Владиславу, обещая им за это улучшения старых прав и предоставление щедро новых. Но когда этого явно не смог получить на сеймах никоим образом, советовал ему Зигмунт, император, дабы тайно и по одному с господами коронными об этом переговорить. Поступил тогда именно так, и когда всех по одному тайно уговорил, обещая им предоставления имен и прав, то получил от них голоса. И когда были на сейме, весь сенат позволил на сукцессию сыну королевскому. Таким же образом раз князем немецким бедный шляхтич стал. Ба, похоже и Монлюк такое же совершил в выборы Генриха. А из-за того, что в то время София, королева, третьим плодом была скована, то испугался Витолт, что из-за столь частых рождений Великое княжество не перешло на королевских сыновей, оклеветал королеву⁴⁴ перед королем Ягеллом об ее измене, говоря ему: «Чтобы ты, король будучи уже в возрасте неподходящем, не могут это быть твои собственные так раз за разом сыновья». [246]

Поверив, король приказал учинить опрос о поведении королевы. Пойманы были две госпожи, Екатерина и Елизавета, сестры Сцинковские, которые были в тайных делах королевы; эти, боязнью муки припертые, выдали о плохом поведении королевы, но, если понастоящему, то сомнительно, было ли дело. Выданы тоже были в частности, те, с кем рада была общаться; Гинча Роговский, Петр Куровский, Вавжинец (Лавр) Заремба, Петр Краска, Ян Конецпольский, Петр и Добеслав Щекоцинский. Из этих трех последний сразу же удрал и других трех в тюрьму было посажено. Королеву тоже король хотел в Литву в тюрьму отослать, и уже были возы приготовлены, но это господа на сейме городельском (на котором Витолт это изложил) королю смягчили, особенно Ян Тарновский, воевода краковский, спрашивал короля, что бы тот мыслил чинить с сыновьями своими, когда так мать, королева их, прославилась; и сказал король: «При мне будут, дабы после меня правили». А Тарновский: «Боже упаси – сказал – дабы ты нам должен был этих на королевство подавать, которых мать славишь, и их за своих сыновей признаешь». Затем это совет коронный угомонил, что королева присягнула на своем и с несколькими господами свидетельств клеветы вывела, и быстро потом сына третьего родила, которому Андрей Казимир имя на крещении было дано. Затем, году 1428 Кромер и Длугош пишут: Витолт Новгородок Великому княжеству второй раз подчинил, и под Опочкой⁴⁵, замком, где с польскими и с литовскими войсками лагерем встал, взял от них большие дары в золоте, в серебре и драгоценностях, когда ему присягали. А тут литовские баснеписцы сказки, которые это событие без довода перед войной прусской, не знаягода, кладут. Я до этого из русских, из литовских (которые новгородские дела [246v] по соседству описывали) и из польских хроник дошел, и Витолт другим походом основательно псковские и новгородские народы, в это время свободные, подчинил. Потому это стихом первый раз выше описал.

⁴³ Сукцессия на королевство польское – речь шла об этом не на съезде общем ленчицком, а на съезде брестском. В это же время состоялся синод ленчицкий, но он не касался дел сукцессии.

⁴⁴ Витолт... оклеветал королеву – оклеветание королевы Соньки было результатом интриг не Витолта, а противников династии

⁴⁵ Опочкой, замком – осада замка в августе 1428.

О благородном съезде, о славной свадьбе в Луцке и о том, как Витолт задумал из княжества Литовского королевство учинить по побуждению императорскому в году Христовом 1429

Зыгмунт, император, когда на турок отправился⁴⁶,
Как только их войско увидел, в битву с ними не вступал,
Удрал, остаток войска сдал за Дунаем
Которых турки побили по-язычески.
Завиша Черный, поляк, не хотел удирать,
Но, наехав на коне, начал турок сечь. Побил их большое
Число своей рукой, пока силой не был взят в плен,
Двумя турками побит был, и в ткани связан.
Затем император, на короля Ягелла гнев имея,
И как бы на него с Витолтом обвинений ища,
Просил их об обоюдном съезде, где бы съехались
И об обоюдных делах своих государств переговорили.
И Витолт о короне имел уже с ним договор
Потому в Луцке съезд выбрал место здоровое.
Туда король Ягелло приехал, не зная ничего об этом
Зыгмунт тоже, император с женой своей Барбарой потом,
При нем рейхские, поморские, и шленские князья
Эрих, король датский, шведский и польские господа.
Базилий⁴⁷, князь московский, тверской князь с резанским
Царь пререкопский и прусский мастер⁴⁸ Рудольф с лифляндским,
Палеолог тоже, император⁴⁹ греческий, послов своих
Прислал, и мазовецких князей было трое. [247]
Волошский тоже господарь⁵⁰ приехал изгнанный
Так что от всех монархов был этот съезд собран.
Русских, литовских господ отовсюду было достаточно,
Ибо на другой приезд не дали себя долго просить.
Ибо посторонние дабы только смотрели
Витолтовы славные дела, о которых слышали
Заволжские, ногайские и азовские цари
Тоже приехали из орды, как данники
Свои же от повинности, также и соседи
Рад каждый участником был того разговора.
Этих всех Витолт щедро в Луцке поднимал, там же
С императором Зыгмунтом и с Ягеллом переговаривал,

⁴⁶ Зыгмунт отправил – речь идет о битве под Никоподем.

⁴⁷ Василий – Василий II Слепой, великий князь московский (1425–1462).

⁴⁸ Прусский мастер – великим мастером в годах 1422— 1441 был Павел фон Русдорф.

⁴⁹ Палеолог император – Ян(Иоанн) VIII Палеолог 1425–1448, преемник Мануэля (Иммануила) II.

⁵⁰ Волошский... господарь – Дан II 1420–1431.

Дабы вместе непослушных волохов покорить
А потомна три части себе разделились.
Король Ягелло сказал, что «Издавна мои волохи
Короны Польской суть данники». Когда
До результата не дошло, Витолт на часть просил
Императора, который славно на мир весь объявил.
Сразу же здания гостям разным разно разложены
И по красивому обычаю так угощаемы были,
Что Соломон не прибрал бы так стол щедро
Когда Саба⁵¹ к нему приехала стройно. Особенно
Места, где должны были сидеть, все с позолотой.
Украшена оббивка, что трудно сказать об этом.
Видел бы там оные действия знаменитые,
Римлян, плывущих в те края щедрые,
Как бог через море вел с Италии Палемона,
И как дружба готов с ними была соединена.
Как Боркус, Спера, Кунас замки задумывают
Как Кернус и Живибунт государства расширяют.
Как Эрдзивил в Руси Литву укрепил свою,
Как Мингайло Полоцк взял, одев блестящее оружие [247v]
Как Скирмунт луцкий мужественно с татарами бился,
И как Рингольт взял с русских князей убитых бремя,
После него Мендог корону как для Литвы добыл,
И как мужественно мазуров и крестоносцев хлестал.
И как же Стройнат убит был, и Войсылк же его
Видел со Свинтогродом Гиромнта мужественного,
Гишингин, Трубус, Роман, Наримунт, Довмант потом,
Ольшан, Тройден и Гедрус, этот в кирасе, золотой
Витен, умелый князь, и Гедимин же,
Бьясь часто, оружие крестоносцев одевал на себя,
Уж как своих сыновей делит и Кейстут с Ольгердом
Борятся с немцами, с поляками и с московским смердом.
Так этот народ литовских князей построенный
Был в то время красивый представлен.
На другой стороне другая же оббивка была,
Которая Старый и Новый Заветы завершала,
Как Господь Бог землю, море, небо сперва сотворил,
Птиц, зверей, и человека из глины слепил.
Как Еву, взяв кость, из бока его выводит,
И как предательский уж яблоком предательством в раю
соблазняет,
Затем как в поте чела хлеб приобретал
И на строй, прогресс не во время нарекают.
Ной же в страшный потоп сам в коробе плавал,
Потом с ним Бог радугой перемирия употреблял
Но Бог с Абрамом, желая народы его
Размножить подобием неба звездного.

⁵¹ Саба – королева Саба, Балкис. Легенда говорит о неслыханной пышности, с которой ее принимал король Саломон.

И как Иосиф в Египте вельможу господствовал
И как братьев за обиду смерти своей пробовал.
Якоба, отца, вития с народом своим потом
С какой охотой и мне плач говорит молчать об этом. [248]
И как с Моисеем Бог иудеев ведет через море
И костер в облаках светит на форму ясной зари
Фараон со своими войсками по Морю Красному
Плывет, погибла надменность с сердцем поднятым.
Затем, как на пустыню манна с небес свалилась
И как против Бога надменной мыслью кривят;
Тельца себе поддались дабы их освободил,
И как с таблицами же Моисею представился случай,
Как Хоре и Датан, Абирон погибли,
И как Герихо, город мощный, иудеи взяли.
Как тридцать одного короля побили
Языческих, и пять из них на дуб повесили
Но Яхель эта мужественная с молотом своим стояла,
Зызарге гвоздем в спячке виски пробивала.
После нее были Гедрон, Ефте, Самсон большой силы
Его руки костью филистинов перебили.
Как тоже льву пасть раздер, будто раздвоил,
С воротами несет, надев на плечи свои.
Как Далилой был предан, но от неприятелей
С замком свое отобрал, умер с ними смело,
Потом, как Голиата, гигантского царя
Давидкова рука в ад послала.
Как Юдифь Голоферна в шатре убила,
И иудеев от осады славно освободила.
Там же бы тоже видел кто красиво рисованные
Истории Христа господи и дивный ход событий,
Как Бог стал человеком, родился от девы,
Черта и ад поразорял, вылечил мир раненный
Потом, как мир сей думает, и умершие из гробов встают,
А счет дел своих добрых и злых дают.
Платон, грабежа ожидая, сам из адской скалы
Выглядывает; его бы увидел, ляжки бы задрожали. [248v]
И когда уже приговор вышел, то добрых на сторону
Ангелы, проводят, в элизийские оные
Роскоши бессмертные, которые употребляют,
И за дела богоугодные и славные благодарность от Господа имеют.
Потом, дабы тоже видел, сторону другую
Проводит Плутона слуги ротой длинной.
Средние все, окрыли черные, лбы ужами
Извергая пылающий огонь пастями.
Харон же, черный, других через Стикс возит реку,
Там плохие и осужденные терпят вечную муку.
Там оные, что отчизну на фунт милую мерят,
Там судьи жадные, что взятки берут.
Так отражение это красиво Витолту было, и так

Изыскано нарисовано, что даже и вспомнить мило.
Там бы видел других много дел,
Которые всякий хотел бы считать либо иметь в опеке
Быстрее бы ливийского песок сосчитал берега
Или сколько звезд на небесном ходе
Чем бы высказал, как Витолт гостей техугощал
Что легко бы всех монархов щедростью превысил.
Семьсот бочонков, кувшинов, каждый день выходило меда
Кроме вина, малльвазии, другого расхода.
Семьсот волов, свиней диких, зубров, лосей по сто
Баранов четырехста, кроме других средств.
И семь целых недель продолжались съезд и свадьба
Посчитайте, как это стоило много.
Покажи мне ту честь, итальянец, подобную пристойной.
Хоть дважды, вгод собираете урожай с земли щедрой.
Там император тайно имел с Витолтом разговор
Желая его с Ягеллом поссорить, и желая распри новые.
Обещал ему корону на Литву отправить
Чем бы отчизну свою мог вверх выставить. [249]
Дабы только Литва жила с Рейхом в дружбе.
С венграми, чехами, пруссами, и Лифляндией в соседстве.
Витулт, муж славы жадный, снюхался с императором
И император ему должен был прис[лае] корону, сразу же
После этого съезда Витулт всех одаривал так,
Что каждый вельможности его удивлялся.
Крезом его литовским все называли,
И когда оную часть и дал, то везде прославляли.

О склоках между Витолтом и поляками за корону литовскую

Витулт назначил с императором Зигмунтом определенное время прибытия короны на королевство литовское от папы. Просили оба ласково Владислава Ягелла, короля, дабы для украшения и славы отчизны своей, короны Витолту и Литве, не запрещал, в чем ему король не отказал, но только если бы господа коронные позволили. А когда об этом король с сенаторами заседал, Витолт тоже себе хитро место в совете коронном упросил, дабы в его присутствии против него голосовать не смели. Там Войцех Ястшембец⁵², архиепископ гнезненский, как примас долго это речью выводил, ничего определенного не говоря. Затем Збигнев Олесницкий, епископ краковский, серьезными словами это предприятие Витолтово осудил, дабы понимал, что этот дар и поступок императорский обещал не украсить и славу княжества Литовского, достаточно издавна славного, но к разрыву и ссоре [мог привести], с короной Польской. После чего бы их, разъединенных, легко мог бы по одному с крестоносцами победить. Просил также, дабы Витолт, уже полным славы будучи к тому же восьмьдесятлет возраст имея, помнил [249v] о присяге своей, которой Литву с Польшей соединил, и чтобы определенно знал, что холодный уж прячется в траве и т.д., и так в этом императорском привкусе предательский яд узнал. Затем Ян Тарновский⁵³, воевода краковский и другие без исключения сенаторы Витолтово предприятие долгими словами побили. А Витолт, сорвавшись, скрежеща зубами, гневным вышел из круга, грозя рукой, как тогда тем показалось, что это задумал другим путем получать. Сенат тоже короля пристыдил, что так своевольно неприятелю своему главному, императору, допускает в государстве своем предводить. После этого из Луцка разъехались. А император несколько дней при Витолте жил, но, опасаясь какого предательства от поляков разгневанных, быстро в Венгрию уехал, взяв большие дары от Витолта, в том числе рог турий (которого Гедимин убил на том месте, где сегодня высший замок виленский, золотом оправленный и камнями дорогими украшенный).

⁵² Войцех Ястшембец – короновал королеву Соньку в 1424.

⁵³ Ян Тарновский – воевода краковский.

Об принесении Витолта в жертву Короной польской

Витолт потом послал Гаштолта, воеводу виленского, и Ромбовда, маршала своего, к королю и сенату коронному на съезд корочинский прислал, говоря, что Витолт, независимо от того, господа польские хотят либо не хотят, хочет королем литовским быть. Отправили тоже коронные господа к Витолту Збигнева, епископа краковского, и Николая Михаловского, воеводу сендомирского, требуя, дабы их не изволил развлекать. А если бы предприятие не прекратил, силой ему этого запрещать будут, ответили. Но Витолт, этому делу важности не придав, тем чаще через послов императора что быстрее о короне [250] просил и с крестоносцами перемирился. Что вскоре поляки от взятых в плен курьеров витолтовых с письмами поняли и съехались к Сендомуру, где в то время король был. Послали к Витолту вновь Збигнева, епископа краковского, и Яна Тарновского с этим посольством. Если бы иными средствами Витолта от предприятия не отговорили, и королевского сана столь сильно он не хотел, то королевство ему польское со всей властью и мощью полностью по позволению Ягеллы и всех сословий коронных отдано бы было. Только дабы из Литовского княжества королевства не делал, и чтобы скорее от приятелей и не от неприятелей предательских королевство и корону принял. Ягелло тоже, трудами тяжкими и годами утомленным будучи, как мужественнейшему и сообразительнейшему из всех Витолту королевство, которым уже правил достаточно, несмотря на двух малых сынов своих, Владислава и Казимира, добровольно спускал понимая, что после смерти его к ним же должно было прийти, поскольку уже наследников своих из-за старости иметь не мог.

О подарке Витолту от императора

При тех послых принесен был подарок Витолту, дракон красивый и искусный, золотом и серебром выделанный, который бы был подарком обоюдного их государства и примирения и хотели от него присяги послы, цесарские под резонными условиями на улучшение отношений с императором. Но Витолт ответил, что: «Дракона за подарок гостя, и не за памятник дружбы с императором принимаю», и присяги ему никакой не хотел учинить. Однако от предприятия коронации не дал польским послам себя отговорить, и, конечно, был уже назначен определенный день присылки императором ему и жене его короны. Король с господами коронными, поняв это как неуклонный замысел и союз с крестоносцами [250v] прусскими и лифляндскими, послал к папе, прося, дабы корону не давал в Литву. Папа же после частого надоедания господ польских Зигмунту, императору, Витолту о короне более хлопотать запретил, письма к ним послав. Но не получилось сдержать этим Витолтово предприятие, особенно из-за заботы некоторых господ коронных, которые подарки частые от Витолта брали. К тому же довольно большим было уважение слова Витолта в Польше, по совету которого долгое время Ягелло всем руководил, и поляки Витолта более чем короля чтили и уважали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.